

Ци Гу и сам не ожидал, что в первый же раз на посту «режиссёра» столкнётся с такой внештатной ситуацией. Он молча бросил блуждающей душе виноватый взгляд и подумал, что потом сожжёт ей побольше бумажных денег.

Железную пилюлю они не использовали главным образом потому, что в эту поездку не взяли Му Синчэня.

К счастью, актёр из Ци Гу был никакой, зато призрака он выбрал удачно. Блуждающая душа оказалась поразительно профессиональной: даже неожиданность, которой не было на репетиции, нисколько не помешала ей продолжить представление. По актёрскому мастерству она обгоняла Ци Гу километров на сто и просто была затерянной жемчужиной индустрии развлечений.

С жутким, истощённым лицом Хуан Аньдао она впилась острыми когтями в шею Хуан Голяна и медленно, понемногу начала сжимать пальцы. Когти были слишком острыми и вскоре рассекли грубую кожу. Тёплая кровь по капле стала падать на пол.

Хуан Голян и так обмочился от того, что блуждающая душа внезапно схватила его за горло, а теперь удушье окончательно выбило из него хмель. Он изо всех сил забился и начал издавать те же сиплые «хэ-хэ», что раньше Хуан Аньдао.

— От... хэ... пусти... хэ... меня... — жалобно умолял Хуан Голян, не понимая, почему Хуан Аньдао внезапно набросился на него.

Ведь тот никак не должен был знать, что именно он ему навредил!

Блуждающая душа оскалила неровные белые зубы, что-то произнесла на призрачном языке и сжала шею Хуан Голяна ещё сильнее.

Он задыхался. Тело, только что горячее от алкоголя, будто бросили в речную воду — холод пробирал до костей.

Он вообще не понимал, что говорит Хуан Аньдао!

Даже поговорить невозможно — что ему делать? Как спастись?!

В самый отчаянный момент запрокинутая назад голова дала ему возможность увидеть Ци Гу и Линь Ханьчжи. Хуан Голян уже ни о чём другом не думал и отчаянно протянул к ним руку:

— М-мастера... спасите... спасите меня!

На красивом лице Линь Ханьчжи застыл испуг. Обхватившая талию Ци Гу рука медленно

сжалась крепче, а сам он протянул:

— Не то чтобы мы не хотели тебя спасти... Просто с этим злым духом мы пока тоже не справляемся...

— Если только... если ты не сделаешь то, что он требует, — добавил Ци Гу.

Бок под рукой Линь Ханьчжи горел, и взгляд Ци Гу всё время невольно опускался туда.

Эту часть они заранее не репетировали. Линь Ханьчжи импровизировал сам... Вообще-то он и правда любил обнимать людей. Ещё при самой первой встрече был таким.

— Но я вообще не понимаю его призрачной болтовни! — в ужасе закричал Хуан Голян.

— Я немного понимаю. Я буду переводить, а ты делай, что он скажет, — ответил Ци Гу. — Тогда ничего не случится. Но если откажешься... он говорит, что убьёт тебя прямо сейчас.

Страх смерти не оставлял Хуан Голяну места ни для каких других мыслей. Он машинально закивал вслед словам Ци Гу:

— Хорошо... Я всё сделаю. Только... может, пусть он сначала меня отпустит?

Как мог честный и простодушный крестьянин Хуан Аньдао после смерти стать настолько жестоким?!

Где он вообще прокололся?!

После долгого «испуганного» общения Ци Гу с блуждающей душой та наконец отпустила шею Хуан Голяна. Но в её взгляде по-прежнему плескалась такая ненависть, будто она в любой момент готова снова броситься на него.

Хуан Голян перепугался до смерти и поспешил спрятаться за спину Ци Гу.

Ци Гу тут же отступил в сторону.

— Не двигайся как попало! Ты его разозлишь!

Хуан Голян зажал раненую шею ладонью и от страха больше не посмел шелохнуться.

Увидев, что человека уже напугали как следует, Ци Гу решил ковать железо, пока горячо. Они

с блуждающей душой стали разыгрывать диалог и задавать вопросы.

На самом деле душа на призрачном языке произносила:

— Один, два, три, четыре, пять. Шесть, семь, восемь, девять, десять.

На репетицию времени почти не было, и выучить все реплики она просто не успела. Но Хуан Голян всё равно ничего не понимал — значит, говорить можно было что угодно.

И всё же отсутствие образования подвело Хуан Голяна.

А блуждающая душа играла на редкость самоотверженно: даже произнося «один, два, три, четыре, пять», она так убедительно двигалась и меняла выражение лица, что ненависть читалась совершенно отчётливо.

Ци Гу начал «переводить»:

— Он спрашивает, зачем ты его погубил. Ещё говорит, что в Подземном мире погибший должен знать, кто именно и каким образом причинил ему смерть, прежде чем можно будет свести счёты, рассчитаться с обидами и перейти в следующую жизнь. Если ты не расскажешь всё полностью и правильно, он не сможет переродиться и будет преследовать тебя вечно... Не даст тебе спокойно спать.

Слово «вечно» окончательно сломало Хуан Голяна. Никто не выдержит мысли, что рядом постоянно будет злой дух, который хочет убить и мучить тебя, что бы ты ни делал.

Он отчаянно затряс головой:

— Нет, нет... Я всё скажу! Всё до конца!

В его глазах были слёзы, ещё более испуганные, чем в момент, когда он почти задохнулся.

— Я... я тогда задолжал за азартные игры. Это они всё подстроили! Они меня заманили играть! Я уже хотел уйти, а они специально дали мне денег взаймы. Когда давали, говорили красиво — никакого процента. А через пару дней пришли и сказали: если не верну долг с процентами, заберут землю нашей семьи... Да моя земля никак не стоит всего две тысячи!

Хуан Голяну было уже за пятьдесят, а он так и не накопил денег на женитьбу и всю жизнь бездельничал. Для таких людей он был идеальной жертвой.

Двух тысяч у него не было, поэтому он убежал и начал прятаться. На гостиницу денег не

хватало. Тогда он платил совсем немного в книжной лавке с прокатом, брал какую-нибудь книгу и ночевал, свернувшись на тесном диванчике внутри.

Иногда там же брал напрокат диски и смотрел их. В маленьком уездном городе ассортимент был в основном с лёгкой эротикой, и для такого человека, как Хуан Голян, соблазн был немалый.

Однажды среди целой кучи дисков он обнаружил один странный. Обложка была совершенно чёрной. Хуан Голян заинтересовался необычной вещью и поставил запись.

После короткого вращения изображения на экране появились белые титры:

«Всё нижеизложенное полностью реально. Если желаете — можете попробовать».

После этого на записи начали показывать способы проведения каких-то странных ритуалов. Поначалу Хуан Голян решил, что это всего лишь затянувшееся вступление, и терпеливо смотрел дальше. Но фильм закончился, а ничего эротического так и не появилось. Раздражённый тем, что его желание осталось неудовлетворённым, Хуан Голян вынул запись и бросил обратно в коробку.

И именно тогда вернулся хозяин книжной лавки. Он потребовал, чтобы Хуан Голян сначала заплатил за несколько последних дней, взятых в долг, а иначе убирался отсюда.

Денег у Хуан Голяна не было. Он принялся ругаться и твердить, будто хозяин смотрит на него свысока, а вот завтра он разбогатеет и завалит того деньгами.

Хозяин видел, что перед ним неприятный и скандальный тип, поэтому не рискнул доводить до настоящей драки и больше ничего не ответил.

Хуан Голян снова лёг на маленький диван, закрыл глаза, а в голове бесконечно всплывали угрожающие лица кредиторов и взгляд владельца лавки — безгливый, словно на крысу.

Деньги... Да это же просто деньги!

Внезапно перед глазами снова всплыл фильм. Если он правильно помнит, там ведь был ритуал, способный принести богатство?

С этой мыслью Хуан Голян резко сел, ничего не сказал, схватил тот самый диск и снова бросился к старому телевизору.

Гробовая ци... Просьба о богатстве...

Автор записи явно прекрасно умел играть на человеческих слабостях. Если предложить человеку обменять на деньги собственную жизнь, далеко не каждый согласится. Но если богатство можно получить в обмен на чужую жизнь...

Тогда ведь это просто бесплатные деньги без всякой цены для себя, разве нет?

Хуан Голян перебрал в голове всех родственников и знакомых и в конце концов решил испытать способ на семье двоюродной сестры Суфэнь.

Люди они честные и тихие. Даже если потом что-то заметят, большого скандала всё равно не устроят.

Сначала Хуан Голян действительно хотел получить всего несколько тысяч, лишь бы рассчитаться с игровым долгом. Он быстро осуществил план: пошёл на кладбище, нашёл недавно похороненный свежий гроб, снял с него верхнюю доску, заново отшлифовал и оставил на дороге, которой семья Суфэнь обязательно проходила. Потом по инструкции из видео нарисовал талисман заимствования удачи, напоил Хуан Аньдао и обманом добился от него согласия на обещание.

После этого на последние три юаня в кармане он отправился в уездную лотерейную лавку и случайным образом выбрал комбинацию для «Двойного цветного шара».

Сработает ли способ, Хуан Голян не знал. Но других вариантов у него всё равно не было.

Так он ещё два дня тревожно валялся в книжной лавке. Хозяин смотрел на него всё с большей неприязнью — словно на таракана, которого хочется раздавить.

На третий день объявили результаты лотереи.

Хуан Голян, затаив дыхание, сверял цифры. Одна, вторая, третья...

Выиграл.

Он выиграл шесть тысяч юаней!

Шести тысяч хватало, чтобы вернуть игровой долг, расплатиться с хозяином книжной лавки и снова жить без ежедневного страха.

Хуан Голян радостно пришёл в лотерейную лавку получать деньги. Сумма была небольшой, поэтому владелец проверил билет и сразу выдал выигрыш.

С деньгами в руках Хуан Голян лёгким шагом отправился к кредитору, отдал долг, а потом под его изумлённым взглядом гордо вернулся в книжную лавку и заплатил вдвое больше всего, что задолжал за последние дни. Теперь уже хозяин лавки тоже смотрел на него с удивлением и радостью.

— Извини за то, что раньше было. Я просто боялся... — начал хозяин.

Хуан Голян махнул рукой.

— Ничего, пустяки. У меня просто временные трудности были. Ещё спасибо, что не выгнал.

Говорил так, будто богатый господин вернулся в родные края после триумфа.

На оставшиеся деньги Хуан Голян ещё несколько дней развлекался в уездном городе. Большую часть времени проводил на улице красных фонарей, где раньше не мог себе позволить услуги. В последний день женщина выгнала его, когда денег уже не осталось. Хуан Голян плюнул прямо перед ней и сказал:

— Да мне заработать — рукой махнуть! С такой рожей в следующий раз тебя точно не выберу.

Один раз попробовав деньги, за которые самому ничем платить не надо, Хуан Голян, конечно, уже не смог вернуться к прежней жизни. Он снова пошёл в лотерейную лавку, купил билет и на этот раз выиграл десять тысяч.

Хуан Аньдао тогда ещё не ощущал ничего серьёзного. Разве что стал быстрее уставать и позже вставать по утрам.

Суфэнь спрашивала, не сходить ли ему в медпункт хотя бы измерить температуру. Хуан Аньдао только махал рукой:

— Из-за такой мелочи в медпункт? Там один поход — десятки, а то и сотня юаней. Детям ещё на учёбу надо копить.

Деньги Хуан Голяна снова быстро закончились. Покупать лотерейные билеты дальше он боялся — вдруг продавцы что-то заподозрят. Поэтому отправился в игорный притон.

И на этот раз больше не проигрывал. Каждый раз «удача» позволяла ему уйти как раз после того, как хозяева давали достаточно приманки, но ещё до того, как собирались затянуть сеть.

Вскоре в эти игры его перестали пускать.

Тогда на выигранные деньги Хуан Голян купил моторный трицикл и всем рассказывал, что собирается возить пассажиров. На самом деле он просто ездил на нём по разным игорным притонам города и зарабатывал там деньги.

Наконец однажды он сделал крупную ставку и разом выиграл двести тысяч юаней.

Он начал прикидывать: купить дом или жениться? Потом решил, что двести тысяч всё-таки маловато...

Интересно, как там здоровье Хуан Аньдао? Сколько ещё денег из него получится выменять?

И тут ему позвонила двоюродная сестра Суфэнь. В трубке она сказала, что Хуан Аньдао внезапно стало совсем плохо, и спросила, нельзя ли на его машине отвезти мужа в уездный город.

Хуан Голян «добродушно» согласился и получил в ответ целую вереницу благодарностей и похвал.

А сам подумал: двести тысяч — мало. Если Хуан Аньдао умрёт, можно переключиться на Суфэнь. Всего-то заменить на доске восемь знаков рождения и обманом заставить её согласиться на договор.

Суфэнь понятия не имела, о чём думает этот внезапно преуспевший брат, глядя на неё узкими глазами. Она только чувствовала: в последнее время он словно стал добрее. Почему же раньше они почти не общались? Если бы она знала, что он настолько надёжный родственник и всегда приезжает по первому зову, давно стоило бы поддерживать с ним хорошие отношения.

В следующие дни Хуан Голян заплатил за семью Суфэнь несколько тысяч юаней медицинских расходов в уездной больнице, сам возил Хуан Аньдао туда и обратно и получил ещё больше доверия Суфэнь...

Позже, увидев Ци Гу с Линь Ханьчжи, выслушав преувеличенные похвалы Линь Ханьчжи и классическую бессвязную болтовню про вселившегося злого духа, он ещё сильнее уверился, что оба просто мошенники. Поэтому перестал тревожиться, что они помешают его плану, высадил их у деревни и с удовольствием отправился пить со своими «братьями».

*

Хуан Голян боялся смерти и очень быстро выложил всё начистоту, от начала до конца.

Он без конца оправдывался перед «Хуан Аньдао»: сначала он действительно не хотел его убивать, всего лишь хотел получить немного денег и вернуть игровой долг... Но деньги через злое искусство оказались тем же самым, что азартные игры. Он не смог остановиться.

Ци Гу спросил:

— Где видеокассета?

С этой записью явно было что-то нечисто. Обязательно нужно было найти её источник.

Хуан Голян сказал, что выкупил кассету и спрятал у себя дома под досками кровати.

На ней ведь были ещё другие злые техники. Денег они не приносили, зато для мести кому-нибудь вполнегодились бы.

Ци Гу облегчённо выдохнул и отправил Линь Ханьчжи забрать кассету. Потом вспомнил, что Линь Ханьчжи боится темноты, и спросил:

— Один справишься?

Во всей деревне единственный уличный фонарь стоял на пустыре у въезда. Остальное утопало в темноте.

Линь Ханьчжи: «...»

— Справлюсь.

Сказав это, он всё же не вышел сразу. Вместо этого подошёл к Хуан Голяну и с отвращением посмотрел сверху вниз.

— Достань то, что лежит во внутреннем кармане рубашки.

Хуан Голян задрожал:

— Ч-что?

Линь Ханьчжи схватил его за ворот, нахмурился, сунул руку в карман и двумя пальцами вытащил ярко-красный талисман. Передал его Ци Гу.

— Талисман здесь.

А потом, будто не способен терпеть ещё ни секунды, полез за влажными салфетками и тщательно, со всех сторон, трижды протёр каждый палец. Только после этого вышел.

Ци Гу хотел что-то сказать:

— Ханьчжи...

— Мм? — Линь Ханьчжи решил, что Ци Гу всё ещё беспокоится, не страшно ли ему одному, и обернулся в дверях на фоне густых сумерек.

— Я хотел сказать, можно было пока не вытирать руки. Тебе сейчас всё равно придётся рыться в его доме.

Линь Ханьчжи: «.»

Когда он ушёл, лицо Ци Гу окончательно похолодело. Он смотрел на Хуан Голяна так, словно перед ним лежала куча дерьма.

«Фш-ш!»

На кончике пальца вспыхнул язык пламени и лизнул талисман. За несколько секунд талисман заимствования удачи, связывавший Хуан Голяна с Хуан Аньдао, сгорел дотла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949162>